

15. Семиноженко В. П. Доктрина економіки знань (проект) / В. П. Семиноженко [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.semynozhenko.net/ufv/.../ec_znan.do...
16. Федулова Л. И. Концептуальные основы экономики знаний / Л. И. Федулова // Экономическая теория, 2008. – №2. – С. 37–59.
17. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. А. Хайек – М.: РОССИЯ, 2001. – 394 с.
18. Хохлов Ю. Е. Экономика, основанная на знании: социально-экономические тенденции и политические цели / Ю. Е. Хохлов, С. Б. Шапошник // Информационное общество. – 2001. – Вып. 1. – С.4–7.
19. Яковец Ю.В. Глобализация взаимодействия цивилизаций / Ю. В. Яковец. – М.: ЗАО «Экономика», 2003. – 411 с.
20. Kahn H. The Year 2000: A Framework for Speculation on the Next Thirty Three Years / H. Kahn, A. Wiener. // The Hudson Institute, 1967. – 173 p.
21. Machlup F. Knowledge: Its Creation, Distribution, and Economic Significance / F. Machlup // The Economic of information and Human Capital. Princeton (N.Y.), 1984. – Vol.III – P. 148–163.
22. Rodrigues M.J New Knowledge Economy in Europe. A Strategy for International Competitiveness and Social Cohesion / By Mariy J Rodrigues. – Edward Elgar Pbl., 2002. – 46 p.
23. Schumpeter J. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung/ J. Schumpeter. – Duncker & Humblot; Auflage: 1. A., 2006. – 548 p.
24. Toffler A. Future Shock/ A. Toffler.– Bantam, 1970. – 576 p.

УДК 332.1

Тищенко А. Н., Розгон И. В.**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ**

В статье отражено разнообразие направлений в оценке конкурентоспособности региона, связанное с многозначностью исследуемого явления. Показано, что существующие направления группируются в три основных методических подхода, один из которых позволяет получить наиболее полную характеристику уровня КСП субъекта конкуренции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регион, субъект конкуренции

Рис.: 1. *Табл.:* 2. *Библ.:* 27.

Тищенко Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом проблем развития региональной экономики, Научно-исследовательский центр индустриальных проблем развития НАН Украины (пл. Свободы, 5, Госпром, 7 подъезд, 8 этаж, Харьков, 61002, Украина)

Email: uni_versal_34@mail.ru

Розгон Инна Владимировна – соискатель, Научно-исследовательский центр индустриальных проблем развития НАН Украины (пл. Свободы, 5, Госпром, 7 подъезд, 8 эт., Харьков, 61002, Украина)

УДК 332.1

Тищенко О. М., Розгон І. В.**МЕТОДИЧНІ ПІДХОДИ ДО ОЦІНКИ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ РЕГІОНІВ**

У статті відображено розмаїтість напрямків в оцінці конкурентоспроможності регіону, пов'язане з багатозначністю явища, що досліджується. Показано, що існуючі напрямки групуються в три основних методичних підходи, один із яких дозволяє одержати найбільш повну характеристику рівня КСП суб'єкта конкуренції.

Ключові слова: конкурентоспроможність, регіон, суб'єкт конкуренції

Рис.: 1. *Табл.:* 2. *Бібл.:* 27.

Тищенко Олександр Миколайович – доктор економічних наук, професор, завідувач відділом проблем розвитку регіональної економіки, Науково-дослідний центр індустріальних проблем розвитку НАН України (пл. Свободи, 5, Держпром, 7 під'їзд, 8 поверх, Харків, 61002, Україна)

Email: uni_versal_34@mail.ru

Розгон Інна Володимирівна – здобувач, Науково-дослідний центр індустріальних проблем розвитку НАН України (пл. Свободи, 5, Держпром, 7 під'їзд, 8 поверх, Харків, 61002, Україна)

UDC 332.1

Tischenko A. N., Rozgon I. V.**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF REGIONS**

In the article the variety of directions in the assessment of the competitiveness of the region associated with the polysemy of the phenomenon. It is shown that the existing trends are grouped into three main methodological approaches, one of which provides the most complete description of the level of competitiveness of the subject of competition.

Keywords: competitiveness, region, subject of competition

Pic.: 1. *Tabl.:* 2. *Bibl.:* 27.

Tischenko Aleksandr N. – Doctor of Science (Economics), professor, Head of the Department of Problems of Development of Regional Economy, Research Center of Industrial Problems of Development of National Academy of Sciences of Ukraine (pl. Svobody, 5, Derzhprom, 7 pidyizd, 8 poverkh, Kharkiv, 61002, Ukraine)

Email: uni_versal_34@mail.ru

Rozgon Inna V. – Applicant, Research Centre of Industrial Problems of Development of NAS of Ukraine (pl. Svobody, 5, Derzhprom, 7 pidyizd, 8 poverkh, Kharkiv, 61002, Ukraine)

Начиная с конца XX в. в мировой экономике происходят качественные изменения, связанные с глобализацией и регионализацией, антагонизмом тенденций формирования однополярного и многополярного мира, обострением конкурентной борьбы. Как отмечает Н. Калюжнова [10; 12], первые две тенденции выступают как противоположности: глобализация приводит к ликвидации государственных границ в экономических процессах, увеличению мобильности труда и капитала, развитию единых стандартов и норм и, следовательно, унификации регионов. Нарастающая тенденция регионализации выражается в стремлении регионов сохранить свою уникальность и повысить роль в национальной и мировой экономике [18].

Глобализация обуславливает развертывание конкурентных процессов на разных уровнях мировой экономической системы – мега-, макро-, мезо- и микроуровнях, при этом регион постепенно становится самостоятельным экономическим субъектом, вступающим в конкурентные отношения как в межрегиональных взаимодействиях, так и на мировом рынке.

Формирование конкурентоспособности (КСП) экономических систем является неотъемлемым условием их устойчивого функционирования и ключевым элементом в числе национальных и региональных приоритетов. Особенно острой становится потребность в научно обоснованной оценке КСП экономики регионов страны, поскольку, согласно М. Портеру, состояние национального производства – результат, обусловленный уровнем развития и КСП множества региональных производств [16]. Известно и допущение М. Энрайта [24], что конкурентные преимущества создаются не на наднациональном или национальном, а на региональном уровне.

Конкуренция регионов – многомерное понятие, которое включает конкуренцию между регионами одной страны, конкуренцию с регионами других стран, конкуренцию макрорегионов-объединений ряда стран. В современных теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система. Наибольшее распространение получили четыре парадигмы региона: регион – квазигосударство, регион – квазикорпорация, регион – рынок (рыночный ареал), регион – социум [4; 5; 18]. Первые три парадигмы в теории региона включают проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля. Теории региональной макроэкономики больше соответствуют парадигме «регион как квазигосударство». Теория и методология микроэкономического анализа больше соответствуют парадигмам «регион как квазикорпорация» и «регион как рынок». Подход к региону как социуму шире экономического. Он включает культурные, образовательные, медицинские, политические и другие аспекты жизни регионального социума.

В теории региональной экономики развиваются и другие подходы, например, регион рассматривается как подсистема информационного общества или как непосредственный участник интернационализации и глобализации экономики [5]. Существуют подходы, основанные на раз-

личии взглядов на положение региона в системе факторов конкуренции: регион как среда, влияющая на КСП фирм, и КСП региона как субъекта конкуренции [2; 5].

По мнению авторов [8], к наиболее интересным работам по проблемам региональной КСП относятся исследования О. Агафоненко [1] о наличии фактора «отраслевого и территориального разделения труда» в формировании КСП региона и трёх ее концепций: КСП региона обусловлена экономическим потенциалом территории; способностью региональной экономической системы удовлетворять потребности населения территории; наличием всех видов ресурсов (природных, материальных и трудовых), определяющих обеспечение конкурентной борьбы [1].

Этот подход перекликается со взглядами Р. Блэкуэлла, рассматривающего факторы КСП региона в аспекте его «профильности». По его мнению, конкуренция побуждает регион к самоанализу состояния и взаимоотношений с партнерами и конкурентами; учитывая данные самоанализа, регион определяет свой профиль: за какие целевые группы потребителей он конкурирует. Стратегический выбор профильности региона является залогом будущего успеха в развитии факторов КСП [2].

Вобщем виде субъектами межрегиональной конкуренции являются регионы разных уровней – административно-территориальные единицы, муниципальные образования, города, проводящие самостоятельную экономическую политику. В работе [12] выделены три основные группы экономических субъектов региона (правительство, бизнес, население), объектом интересов которых являются разные части общественного продукта. По мнению автора [12], целевая функция региона – максимизация функции полезности. Соответственно объектом интересов этих субъектов являются: налоги (g), прибыль (p), заработная плата (w). Функция полезности имеет вид: $U = f(g, p, w)$.

Н. Калюжнова, Ю. Перский [10,12] выделяют различные элементы типологии межрегиональной конкуренции, среди которых наиболее значимым является наличие вертикальной и горизонтальной конкуренции. Вертикальная конкуренция – это конкуренция между разными уровнями власти за объем властных полномочий и распределение финансовых ресурсов, которая имеет две стороны. Положительная – состоит в развитии конкурентных начал, ограничении монопольного положения центра при определении экономической политики и др. Отрицательная – состоит в тенденции вытеснения конституционных норм договорным правом, ущемлении интересов одних регионов за счет других. Горизонтальная конкуренция осуществляется между регионами одного ранга за мобильные ресурсы. Позитивом горизонтальной конкуренции является поиск внутренних источников и создание стимулов к развитию регионов, совершенствование их инфраструктуры, привлечение инвестиций. Негативом является создание особых условий в одних регионах в ущерб условиям для других. Совокупность основных типов и способов межрегиональной конкуренции представлены в конкурентной

матрице (табл. 1), представляющей типы конкурентных стратегий регионов.

Формирование оценки КСП региона может происходить на основе понятия, предложенного А. Селезевым [17, с. 30]: «КСП региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику». Понятие может определяться в разносторонних аспектах и при помощи множества факторов, исходя из чего возможны различные методы и алгоритмы оценки КСП.

По мнению М. Портера [16], региональная КСП зависит от способности отраслей экономики к инновациям и модернизации. КСП достигается в тех отраслях экономики, где внутренние условия оказываются наиболее благоприятными, перспективными, динамичными. Факторами, определяющими региональную КСП, названы: стоимость рабочей силы; процентные ставки; курсы валют; высокий уровень развития экономики. В своей теории М. Портер полагался на необходимость выделения основополагающего потенциала, обеспечивающего конкурентное преимущество.

Исходя из общей долгосрочной цели развития региона – повышение уровня и качества жизни населения – А. Шахназаровым, И. Ройzmanом [22, с. 7] предложено для оценки КСП региона сочетание четырех основных подходов, учитывающих: производительность как предпосылку устойчивого роста доходов населения; ценовую КСП как фактора, влияющего на способность к конкурентной борьбе на международном рынке; инновационную деятельность и технологическую специализацию; инвестиционную привлекательность.

По мнению М. Долишного [7], факторы, обеспечивающие КСП региона, группируются в три основных блока, характеризующие тип конкурентных преимуществ: ресурсные; операционные; стратегические.

С. Казанцев предлагает оценивать конкурентоспособность регионов по отношению ВРП региона к ВВП страны в душевом исчислении [9, с. 192].

А. Селезевым предлагается определять конкурентные позиции регионов на уровне рынков на основе ряда показателей (производимых на территории региона сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов; обеспеченности производственной, рыночной, социальной, транспортной инфраструктурой; степени износа оборудования; экологии и др.) [17].

Комплексный метод Л. Филобоковой [21] предусматривает под региональной КСП рассматривать экономический эффект, полученный за счет синергии возможностей хозяйственной системы региона, обеспеченный внутренним и внешним потенциалами КСП региона. Автором разработан алгоритм для оценки устойчивости КСП региона и ее дифференциация по уровням [21].

Из методик рейтинговой оценки КСП наиболее известными в мировой практике являются две: Международного Института развития менеджмента (МИРМ, IMD) и Всемирного экономического форума (ВЭФ, WEF) [25; 27]. В рейтинг IMD [25] включены страны и отдельные регионы, представляющие целостные экономические образования. КСП оценивается по 331 критерию (две трети — статистические данные и одна треть — экспертные оценки) и по четырем группам индикаторов: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды и состояние инфраструктуры. Методика IMD содержит процедуру моделирования КСП при возможном улучшении 20 худших показателей для объекта исследования.

Таблица 1

Направления межрегиональной конкуренции [10, с.223; 12, с.45]

		Тип конкуренции	
		Вертикальная	Горизонтальная
Способ конкуренции	Ценовые	<ul style="list-style-type: none"> ▪ подписание индивидуальных договоров с Центром; ▪ лоббирование финансовых трансфертов; ▪ лоббирование региональных программ и их финансирования 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ налоговые льготы; ▪ создание зон с особым экономическим режимом; ▪ установление фиксированных цен (на потребительские товары, на энергоносители); ▪ установление предельных уровней рентабельности, торговых наценок; ▪ субсидии и льготные кредиты ; ▪ дотации и компенсации предприятиям; ▪ ипотечные программы; ▪ цены на недвижимость, взятки, «крышевание»
	Не ценовые	<ul style="list-style-type: none"> ▪ разработка законов, не принятых Центром; ▪ выход на мировой рынок 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ политические мероприятия (форумы, партийные съезды); ▪ развитие рыночной инфраструктуры; ▪ развитие социальной инфраструктуры

Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), разработанный для ВЭФ К. Сала-и-Мартином, учитывает значения 12-ти компонент [27]: государственные и частные институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, уровень развития финансового рынка, оснащенность новыми технологиями, размер рынка, уровень развития бизнеса и инновации. Компоненты, в свою очередь, составлены из 119 переменных или индикаторов, треть из которых – статистические данные международных организаций, оставшаяся часть – данные опросов топ-менеджеров крупных компаний. Методика ВЭФ с 2007 г. используется в практике оценки регионов, в частности, Украины [19]. Однако в методике ВЭФ отсутствует моделирование показателей КСП, прогнозирование осуществляется посредством составления растущего индекса GCI.

Как отмечают специалисты, рейтинги, рассчитываемые ВЭФ и МИРМ, имеют ряд недостатков, которые не позволяют их рассматривать как объективный и универсальный инструмент (табл. 2) [13; 14; 23].

Под влиянием процессов глобализации и постиндустриализации происходят изменения природы конкурентных преимуществ и характера КСП всех уровней. В результате в современной экономике преобладают интенсивные факторы (знания; человеческий капитал; информационные технологии; гибкое производство; новые формы управления; государственная политика), и появляются новые факторы международной КСП: создание новых товаров и рынков за счет предвидения будущих потребностей [14; 23].

По мнению П. Рафкина, Дж. Стрэнда [26], наиболее полной будет оценка КСП региона, включающая три основополагающих аспекта: необходимость достижения высокого уровня жизни населения (КСП на рынке труда), эффективность функционирования хозяйственного механизма региона (КСП на рынке товаров) и его инвестиционная привлекательность (КСП на рынке капитала). Для характеристики конкурентного положения региона авторы используют матрицы в координатах: «уровень эффективности использования ресурсов – уровень жизни»; «уровень инвестиционной привлекательности – эффективность использования ресурсов»; «уровень инвестиционной привлекательности – уровень жизни» [26].

Н. Калюжнова, Ю. Перский [12] предлагают методический подход к оценке КСП экономических субъектов, который позволяет сформировать ряд факторов КСП региона, отражающих логику и прогресс экономического развития. Важным условием расчета является выбор показателей, которые должны в полной мере отражать конкурентный успех региона в достижении целей, представлять его очевидные достижения в спектре основных конкурентных преимуществ, а также прогрессивность отраслевой структуры; быть статистически доступными и содержать минимум субъективизма.

По мнению Н. Костылевой и Б. Гринчель [6], конкуренция требует от регионов как можно более полного использова-

ния своего стратегического потенциала. При оценке КСП региона применили следующую систему факторов: население; предприятия; малый бизнес; инвестиции в инфраструктуру; туризм. В соответствии с предложенной системой факторов составлена схема цикла повышения КСП региона.

С. Важенин, А. Злоченко, А. Татаркин предлагают оценивать КСП регионов по параметрам их экономического поведения: затраты на рабочую силу и их структура, интенсивность обновления основных фондов, конъюнктура инвестиционного рынка, инновационная мобильность [3]. Выбор параметров подчинен концепции определяющего значения инновационного и инвестиционного потенциалов.

Л. Полищук [15] при оценке КСП региона исходит из преобладающей роли рынка, реализующего потенциал региона в результате вовлечения в воспроизводственный процесс всех имеющихся в регионе ресурсов и их эффективного использования. Обобщая подходы к проблемам взаимосвязи ценообразования и КСП в системе экономических отношений, автор предлагает функциональную зависимость: КСП региона = $f(P, FP, Y, SP)$, где P – факторы регионального ценообразования; FP – основные факторы производства; Y – уровень жизни населения; SP – социально-политические факторы.

По мнению Н. Кизима, Е. Крячко [11; 13], наиболее полными по охвату исследуемой проблемы являются ранговые методы оценки КСП, которые представляют собой способ агрегирования ряда частных показателей в более общий. Уровень КСП региона оценивается по трем компонентам: макро-, мезо- и микро-КСП. Показатели, использованные для формирования компонент, подобраны с учетом следующих принципов: характеризующие общую массу компоненты, эффективность или относительную величину компоненты; качество компоненты (рис. 1).

По концепции Р. Фатхутдинова [20], главным в обеспечении КСП любых объектов является повышение качества управления. Автор предлагает использовать цепочку: качество образования → инновации → КСП → ресурсосбережение → качество жизни. КСП оценивается с точки зрения стратегической КСП (в нормативах на входе системы), которая определяется качеством правовой, финансовой, кредитной, налоговой, таможенной систем, качеством инфраструктуры, образования и инновационной деятельности, размерами инвестиций государства и бизнеса в образование, культуру, здравоохранение и НИОКР; и фактической КСП, измеряемой на выходе системы, определяемой качеством воспроизводственной политики государственных органов управления, комплексной безопасностью и качеством жизни населения.

Регион является многофункциональной и многоаспектной системой. Разработка методологии оценки КСП региона представляет собой сложную задачу, заключающуюся не только в выборе единичных показателей, но и в необходимости поиска теоретических подходов, которые стали бы методической основой и обеспечили объективность и достоверность оценки. В зависимости от принятой парадигмы региона изменяется его целевая

Таблиця 2

Сравнительная характеристика достоинств и недостатков методологии рейтингов ВЭФ и МИРМ

ВЭФ	МИРМ
Достоинства	
<ul style="list-style-type: none"> ▪ широкий охват различных сфер экономической деятельности на основе достоверных и опросных данных; ▪ постоянное совершенствование методологии, добавление новых показателей, отражающих процесс глобализации мирохозяйственных связей, его влияние на КСП региона; ▪ использование как количественных, так и качественных показателей, характеризующих макро- и мезосреду 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ четко представлен критерий КСП – эффективность деловой среды; ▪ при расчете рейтингов используется широкий спектр статистических (314 показателей, а у ВЭФ – 249) и опросных данных, охватывающий практически все сферы экономики; ▪ неизменность методологии на протяжении последних лет, что позволяет объективно сравнивать данные за различные периоды времени; ▪ прогнозная направленность анализа КСП (What-if-анализ); ▪ использование как количественных, так и качественных показателей характеризующих макро- и мезосреду
Недостатки	
<ul style="list-style-type: none"> ▪ значительное число субъективных показателей КСП, получаемых в результате опроса; ▪ периодическая перегруппировка составляющих агрегатных показателей (индексов), что затрудняет проведение объективного сравнения КСП в динамике 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ недостаточное внимание социальным факторам, которые наряду с экономическими также определяют КСП региона; ▪ отсутствие ряда показателей, характеризующих функционирование экономических субъектов на мезоуровне: стратегия, конкурентные преимущества производителей и т. д.; ▪ снижение объективности и точности расчетов вследствие использования опросных данных; ▪ отсутствие количественных характеристик по отдельным аспектам, оценка КСП носит в большей степени качественный, описательный характер

функция и концепция КСП, что определяет круг факторов, применяемых для ее оценки. В практике региональных сопоставлений чаще всего используют три подхода.

Первый подход основывается на принятии в качестве исходной категории для анализа КСП региона одного из аспектов социально-экономической системы региона: сопоставление затрат и цен в хозяйствах субъектов конкуренции; результатов регионального рынка, баланса внешнеторговой деятельности; использование отдельных видов конкурентного потенциала и др. Такой подход полезен при формировании стратегии развития региона, определении его слабых и сильных конкурентных позиций.

Второй подход основан на сопоставлении субъектов конкуренции по рейтингам, рассчитываемым как взвешенные средние от большого числа различных показателей (в том числе и экспертных оценок), характеризующих эффективность функционирования экономики в целом. Этот метод дает возможности для углубленного анализа состояния экономики регионов и их конкурентных преимуществ. Однако в силу предпочтения балльных, преимущественно экспертных оценок факторов и ряда ограничений в методиках расчетов, рейтинговые показатели в большинстве представляют собой достаточно субъективные оценки.

Третий подход основывается на оценке КСП как интегрального показателя при помощи ряда сложных агрегированных компонент и отличается применением преимущественно количественных методов оценки; использованием большого числа разноплановых статистических данных; системным, комплексным подходом к формированию компонент. Смысловая нагрузка компонент может быть различной в зависимости от принятой концепции КСП, но, как правило,

указанный подход позволяет получить наиболее полную характеристику уровня КСП субъекта конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафоненко О. Ю. Определение концепции сущности конкурентоспособности регионов. – Донецк: ДГУУ, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_NPE_2007/Economics/21107.doc.htm
2. Блэкуэлл Р. Д. Поведение потребителей / Р. Д. Блэкуэлл, П. У. Мишиард, Д. Ф. Энджел; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 624 с.
3. Важенин С. Т. Конъюнктура конкурентоспособности региона / С. Т. Важенин, А. Р. Злоченко, А. И. Татаркин // Регион: экономика и социология. – 2004. – №3. – С. 23–38/
4. Гаврилов А. И.. Региональная экономика и управление: учеб. пособ.– М.: Юнити, 2002.– 239 с.
5. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
6. Гринчель Б. М. Важнейшие факторы повышения конкурентоспособности регионов / Б. М. Гринчель, Н. Е. Костылева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2003.regioforum.ru>.
7. Долішній М. Ринкові механізми регіонального управління / М. Долішній, О. Мошенець // Регіональна економіка. – 2001. – № 1. – С. 7–17.
8. Журавлёва Е. А. Управление региональной конкурентоспособностью // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2010. – № 2 (22). – Режим доступа: <http://region.mcnp.ru>.
9. Казанцев С. В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности / С. В. Казанцев // Регион. – 2004. – №1. – С. 191–199.

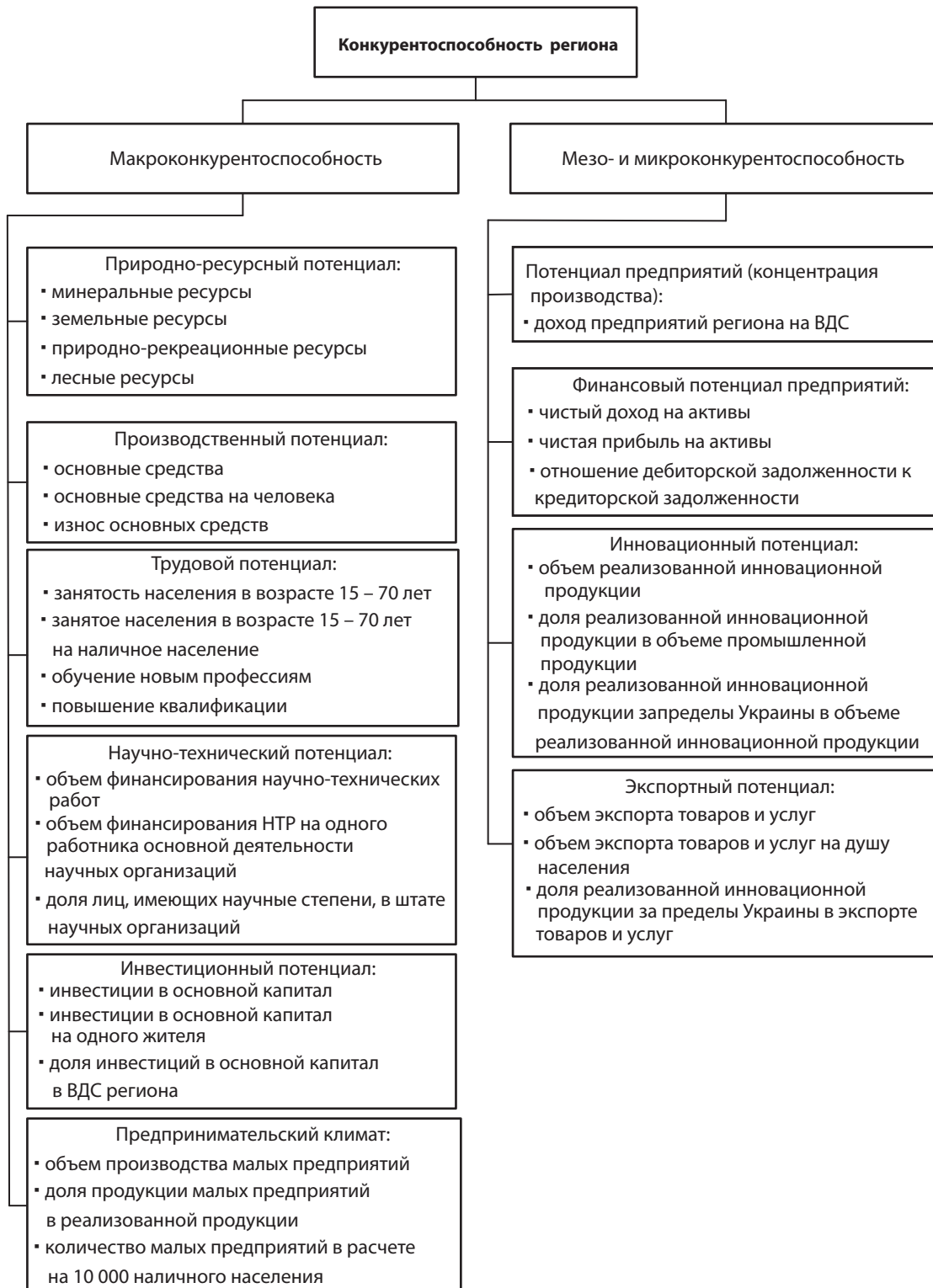

Рис. 1. Схема оценки конкурентоспособности региона

10. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации/ Н. Я. Калюжнова. – М.: ТЕИС, 2003. – 526 с.
11. Кизим М. О. Формування державної цільової програми підвищення конкурентоспроможності регіонів України/ М. О. Кизим, Є. М. Крячко. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2010. – 292 с.
12. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калюжновой. – М.: ТЕИС, 2003. – 472 с.
13. Крячко Є. М. Підвищення конкурентоспроможності регіонів України та вибір оптимального їх розвитку на основі когнітивного підходу / Є. М. Крячко // Моделювання регіональної економіки. – Івано-Франківськ: Плай, 2006. – № 1(7). – С. 121–134.
14. Маровгулов В. Н. Стратегические направления повышения конкурентоспособности России в условиях глобальной экономики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Краснодар, 2006. – 188 с.
15. Полищук Л. Российская модель «переговорного федерализма»: политико-экономический анализ / Л. Полищук // Политика и экономика в региональном измерении. – 2000. – № 2. – С. 88–109.
16. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
17. Селезнев А. З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А. З. Селезнев. — М.: Юристъ, 1999. — 384 с.
18. Тищенко А. Н. Конкурентоспособность территорий как основа региональных стратегий / А. Н. Тищенко / В кн.: «Конкурентоспроможність: проблеми науки та практики»: монографія. – Х.: ФОП Либуркина Л. М., ВД «ІНЖЕК», 2010. – С. 132–148.
19. Тищенко А. Н. Конкурентоспособность Украины в мировых рейтингах / А. Н. Тищенко // Проблемы економіки. – 2011. – №3. – С. 3 – 9.
20. Фактори і механізми забезпечення конкурентоспроможності регіону / Мікула Н. А., Гомольська Н. І., Шевченко-Марсель В. І. та ін./ під ред. П. Ю. Бельського. – Львів: ІРД НАН України, 2005. – 145 с. – (С. 6 – 13)
21. Филобокова Л. Ю. Комплексная оценка конкурентоспособности региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2011. – № 2 (26). – Режим доступа: <http://region.mcnp.ru>
22. Шахназаров А. Инвестиционная привлекательность регионов / А. Шахназаров, И. Ройзман // Инвестиции в России. – 1996. – № 9. – С. 30–37.
23. Шевченко И. В. Инновационные аспекты конкурентоспособности национальной экономики/ И. В. Шевченко, В. Н. Маровгулов // Факторы и приоритеты социальной политики трансформационного периода: сб. тез. науч.-практ. конф. «Экономические интересы и социальная политика», 15–16.12. 2005. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2005. – 136 с.
24. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Ed by E. Dirven, J. Grocnewegen and S/ van Hoof. Utrecht, 1993. – P87–102.
25. Institute of Management Development: рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2011 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/05/19/2918>
26. Rapkin P. D. Is International Competitiveness a meaningful Concept? / P. D. Rapkin, J. R. Strand // International Political Economy: State Market relation in the changing Global Order / Edited by C. R. Goddard [et al.]. – Lynne Rienner, 1996. – 386 p.
27. The Global Competitiveness Report 2010–2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf.